

Клан Ле, тайные правители Марса!

«Дальше частная территория, посторонним вход воспрещён!»

Ле Гуан ещё не приблизился к воротам родового имения, как за пять километров от него, в самом начале горной тропы его остановил охранник.

Ле Гуан улыбнулся: это с ним еще вежливо обошлись. Нарушителей границ имений клана не много, но и не мало, некоторые делают это не нарочно, некоторые как раз наоборот.

Не успел Ле Гуан открыть рта, как в ухе охранника зашипела мини-рация, и тот тут же изменился в лице. Испугавшись до смерти, он бросился отвешивать Ле Гуану поклоны: «Прошу прощения! Слуга не знал, что господин вернулся!»

«Ничего страшного» – Ле Гуан в последние несколько лет не так часто появлялся в этом месте, чтобы его узнавали в лицо.

Он похлопал охранника по плечу и зашагал по горной тропе. По обеим её сторонам высились густые дебри деревьев – те самые, что высадили в эпоху глобального изменения окружающей среды, среди них было немало растущих уже больше тысячи лет, самое малое – несколько сотен.

Вся горная цепь общей площадью в сотню километров находилась в частных владениях клана Ле, родовое поместье располагалось у самого начала горной цепи – горы Ле. А за ней, высокие скалы хранили несчетное множество тайн семейства, о которых даже Ле Гуан знал только смутно, самую малость – и знания его были лишь каплей в бескрайнем море.

Дворецкий и десять с лишним слуг выстроились у ворот, наверняка, они ждали Ле Гуана уже какое-то время. Все стояли, не шелохнувшись, вплоть до того момента, как Ле Гуан оказался перед ними: «Господин, добро пожаловать домой!»

Дом...

Ле Гуан кивнул, а на душе у него появилось тягостное чувство.

«Господин, эти слуги теперь полностью в вашем распоряжении. Если Вам что-то понадобится, приказывайте им».

Десять с лишним человек синхронно, как по команде, поклонились ему.

Ле Гуан знал, что от этого не откажешься. Можно сказать «мне этого не нужно», но тогда всех этих людей тут же уволят и заменят на новых, и так будет до тех пор, пока он не согласится.

Ле Гуан вернулся в свою комнату и отпустил своих слуг. Теперь эти люди будут отвечать за все его бытовые нужды.

Только он присел, как дверь бесцеремонно распахнулась – не нужно было даже смотреть, и так понятно, кто это.

Донесся смех Ле Синь: «Малыш Гуанчик, наконец-то решил вернуться домой?»

Малыш Гуанчик... Ле Гуан уже не знал, что с этим делать: сколько раз он протестовал против этого прозвища, но если он хотя бы один раз не мог одолеть Ле Синь, то та целый день звала его только так. Однако он также прекрасно понимал, что в этом доме только Ле Синь считает

его родным, а все остальные...

«А ты похорошела за то время пока мы не виделись», – Ле Гуан оценил девушку с ног до головы, теперь у него был богатый опыт в этом плане.

Фигура у Ле Синь и в самом деле была отменная, в таких случаях принято говорить: одна на миллион. Жаль только, его слова ничуть не смутили её, а наоборот, вызвали улыбку до ушей: «Никак разглядел? Может, хочешь, чтобы я тебе ребенка родила?»

Ле Гуан так и застыл от таких слов, поспешив сбавить обороты. Он-то наивно полагал, что после нескольких лет практики сможет не бояться эту сестричку-бестию, но та после первой же атаки отправила его в нокаут.

«Старшая сестра, давай поговорим о чём-нибудь другом».

«Тогда пойдем со мной. Тебе нужно кое-где побывать» – выражение лица Ле Синь изменилось почти моментально.

* * *

«Огненный Сосуд?»

«Огненный Сосуд» – сдержанно произнесла Ле Синь.

Ле Гуан чуть изменился в лице. Огненный Сосуд клана Ле, важнейшая реликвия семейства. В эту эпоху упадка, трудных времён для боевых техник и даже полной потери традиций, техника клана Ле смогла сохраниться, занимать высочайшее положение, передаваться из поколения в поколение только благодаря этому артефакту, имеющему более чем тысячелетнюю историю. По сути, в нем же и заключалась разгадка тайны появления обладателей способностей X в клане Ле.

Через десять минут Ле Синь привела Ле Гуана в подземную залу, где находилась реликвия, размером он был с большой особняк, а по форме походил на древний квадратный треножник, только с каждой стороны была открыта дверь, и можно было попасть внутрь.

ПП: Собственно ниже и пример того как выглядит китайский квадратный треножник на четырёх ногах :D

«Идём».

Внутри Сосуда их накрыло волной раскаленного воздуха, похожего на живое дыхание. Этот жар проникал внутрь тела сквозь поры. Те, кто владел секретной техникой Бушующего Пламени, мог постепенно преобразовывать его в особую силу, накапливающуюся в организме.

Огненный Сосуд клана Ле также казался окутанным чудесным пламенем, но присмотревшись, можно было разобрать, что это всего лишь иллюзия.

В самом центре Сосуда сидел старик, увидев входящих Ле Синь и Ле Гуана, он, привстав, произнес: «Вот и вы».

У каждого наследника клана Ле была возможность трансформировать свои способности с помощью этого Сосуда, Ле Гуан получил её очень поздно.

Он горько усмехнулся про себя: старые раны долго заживают, чаще всего от самоуничтожения.

«Иди! Я верю, ты точно сможешь!» – с той минуты, как Ле Гуан вернулся домой, Ле Синь взяла его под свое крыло, как родного младшего брата, и этой возможности для него добилась тоже она.

Сквозь сдержанность сестры Ле Гуан смог разглядеть, как она о нем беспокоится, и вдруг он понял: совершенно не важно, кто он и какую носит фамилию! Важно, что он брат этой девушки, и если будет нужно, он защитит её ценой собственной жизни!

Ле Гуан, не колеблясь, пошёл в центр сосуда. И пусть его ждут самые жесткие испытания, он сделает все, что сказала Ле Синь.

Старик равнодушно смотрел на Ле Гуана, но в его безразличии виднелось презрение: ведь по заведенным обычаям нечистокровные представители клана не имели права заходить сюда. Просьба Ле Синь ничего не решила бы, и только слова самого Мастера заставили его нарушать правила и дать Ле Гуану шанс.

Но сможет ли он?

Двое вышли, Огненный Сосуд закрылся, Ле Гуан уселся, скрестив ноги, всё, что ему было нужно – это активировать технику Бушующего Пламени, а в остальном – как судьба решит.

Очень долгое время ничего не происходило... совсем ничего.

«Дядюшка, может, что-то не так? Мы выбрали подходящее время?» – Ле Синь была немного взволнована.

Старик холодно взглянул на сидящего в Сосуде Ле Гуана: «День чистой силы ян, время подходящее. Но его техника слаба и непристойные манеры – этот человек не наследник рода Ле, разве ему помогут небеса?»

Ле Синь кусала губы, но вдруг её лицо озарила очаровательнейшая из улыбок: «Я помню, как глава клана сказал: Ле Гуан – от рождения принадлежит к клану Ле, и после смерти останется её частью. Ведь вы, дядюшка, не могли об этом забыть!»

Старик не ожидал такого, чуть прищурил глаза, но никак не отреагировал.

Огненный сосуд был похож на клетку, Ле Гуану было душно, он активировал технику, но ничего не выходило.

Может, силы недостаточно?

Непонятно, как, но он мог отчетливо рассмотреть всё происходящее снаружи: и презрение старика, и беспокойство Ле Синь.

Всегда невозмутимая, самая одаренная из клана Ле Синь, оказывается, тоже может терять самообладание – чувства перекрыли разум.

Что-то обязательно должно произойти, иначе Ле Гуан просто вышвырнут из клана, и даже Небесному Мастеру будет нечего сказать: ведь ему дали возможность, а он её не использовал.

Ле Синь сделала шаг вперед, но старик преградил ей путь.

«Дядюшка, Ле Гуан очень долго не выходит, нужно ему помочь, я пойду подскажу, что делать».

Старик натянуто улыбнулся: «Ты только что напоминала мне о заветах главы рода, а теперь сама хочешь нарушить семейные обычаи? К сосуду не должна применяться никакая внешняя сила, это правило обязательно даже для будущей главы клана!»

Ле Гуан почувствовал сухой жар во всем теле: черт бы тебя побрал, старикашка! Ублюдок! Как ты смеешь так говорить с Ле Синь, да я в мгновение тебя уничтожу!

Вдруг Огненный Сосуд клана Ле задрожал... Землетрясение???

Бум...

Сосуд неистово вспыхнул, и в самом его центре, словно рожденный из пламени, стоял Ле Гуан, угрожающе показывая на старика пальцем: «Эй, старый хрен! Когда говоришь с будущей главой клана, нужно быть повежливее!»

* * *

Полет в субпространстве – дело скучное, но для Олененка отсутствие Скелета было настоящим счастьем.

В известности среди комментаторов с Олененком уже никто не мог сравниться, недавно он получил почетное звание лучшего комментатора года.

Однако же... кроме лучшего комментатора года Олененку достались и лавры «Самого мерзкого комментатора года», врученные ему фанатами ЗВ.

Сегодня, в пятницу по земному времени, день открытия профессиональных соревнований, и будучи лучшим в этом году, Олененок был на них одним из основных комментаторов.

Профессиональный бой 5 на 5 зашел в тупик, силы сторон были равны, противники чередовали нападение и оборону в зависимости от меняющейся ситуации.

Из-за равенства сил в профессиональные состязания не могли похвастаться яркими сценами, соперники постепенно, с каждым шагом закрепляли свои позиции: осторожность лишней не бывает.

Стороны соревновались уже не в своём мастерстве, а в тактике, способности быстро адаптироваться к новым условиям и умении членов команды выполнять нужные задания.

Олененок увлеченно прокомментировал эпизод и отхлебнул молока...

А в чате тут же с бурными эмоциями накидали целую кучу «упаковок молока» – разовая импровизация уже стала традицией: даже в отсутствие Скелета, когда бой комментировал Олененок, он неизменно становился объектом атаки из самых разных смайлов в виде пакетов молока.

Олененок ради этого и пил этот напиток. Конечно, у него случилась небольшая стычка с Солоном. И тому пришлось пойти на уступки. Но, в конце концов, если бы Олененок не согласился на это, то никто и не захотел бы отправлять в чат смайлики, а стоило ему сделать только глоток молока, как это тут же не на шутку будоражило зрителей, даже сам Солон, и тот приходил в восторг! Поэтому было подписано дополнительное соглашение, и Олененок тоже

стал кое-что с этого получать.

Зарабатывая деньги и являясь мастером своего дела, Олененок теперь действительно считался профессиональным комментатором!

Производители молока чуть с ума не сошли от радости: разве можно придумать рекламу лучше? Сразу несколько молочных магнатов боролись за право сделать Олененка своим официальным представителем – да это, черт возьми, поднимет продажи на десять процентов, не меньше!

Дальнейший ход событий в театре боевых действий был разгадан...

Попивая молоко, Олененок вдруг заговорил: «Команда Инвокеров допустила ошибку, помощь не успеет прийти вовремя и команда SK нанесет неожиданный удар...»

Не успел он договорить, как отряд SK вдруг неожиданно сгруппировался и выдал давным-давно задуманную мощную атаку, подкрепление отряда Инвокеров поспешило на подмогу, но жадность взяла своё: они не могли пройти мимо защищающей башни, не тронув её, и опоздали...

«Отряд Инвокеров пожадничал, я ещё могу понять, если бы так играли незнакомцы в любительском бою, но здесь даже задержка в несколько секунд может решить исход поединка».

Как и ожидалось, осталось четверо против пятерых. Групповым натиском отряд SK разбил танкующего меха противника, и Инвокерам, не имеющим больше союзника, который мог принять на себя весь основной урон, оставалось лишь отступить. Что бы они сейчас не придумали, все казалось бесполезным. Инвокеры поистине слили эту игру. Когда отряд SK загнал их до базы, исход поединка стал очевиден.

Олененок улыбнулся: да, вот настолько я крут, все пошло именно по тому сценарию, о котором я говорил.

«Спасибо, что смотрели этот бой вместе с нами! И конечно, не забудьте отдать ваш голос за профи Олененка, лучшего комментатора ЗВ во всей вселенной! Спасибо!»

Хотя поединок был окончен, но стоило Олененку только открыть рот, как зрители тут же разошлись:

Нарываешься?

Да если ты лучший во вселенной, то мы тогда сильнейшие из богов!

<http://tl.rulate.ru/book/3555/159624>